

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х79

Дизайн обложки *Яны Паламарчук*

Хорн, Дэниел.

Х79 Сокровище Кастеров / Дэниел Хорн. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-111940-9

Джеймс и Оливия Кастер живут с детьми в небольшом американском городке Мейнритоне. В их доме царит напряженная атмосфера, постоянные скандалы и взаимная неприязнь. Но тайная мечта Кастеров — вернуть ту счастливую семью, которой они когда-то были.

Все меняется, когда младший сын Эдди покупает на гаражной распродаже сундук со странными надписями. Открыв его, Кастеры уже не будут прежними.

Им предстоит ответить на главный вопрос: что есть зло в нашем мире — монстр, таящийся во мраке, или бесконечная тьма, сокрытая в душе каждого из нас?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111940-9

© Хорн Д., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОИМ ДЕТЯМ

Моя задача — быть творцом ваших счастливых моментов и союзником в борьбе со всеми невзгодами. Моя обязанность — создать плодородную почву для развития ваших талантов, жизненных навыков и знаний, а также выпестовать в каждом из вас разностороннюю личность.

Маховики времени неумолимо крутятся, поглощая минуты, часы, дни... И вот, гляди, наступит момент: вдали послышится гудок корабля, который унесет вас в бескрайние воды самостоятельной жизни. У каждого из вас будут своя семья, работа, любимое дело. Но как бы далеко вас ни занесло великое приключение жизни, всегда помните друг о друге!

Мое сердце будет всегда биться для вас. Но если время в своей непреклонности отдалит вас на тысячи человеческих шагов друг от друга, пусть моя рука будет скрепляющей вас силой, а плечо — твердой опорой.

Я люблю вас, дети мои.

Дэниел Хорн

ЧАСТЬ 1

СДЕЛКА

1

Кошмар семьи Кастеров начался с сокрушительного падения на раскаленный солнцем асфальт рожка клубничного мороженого, зацепившего сливочной шрапнелью истрепанный временем некогда дорогой кроссовок.

— Упс... — наигранно произнес Эдди Кастер, смотря на упавший и столь желанный в июньское пекло десерт.

— Ты как всегда, да? Не можешь ничего удерживать в руках, — упрекнула Эдди девятнадцатилетняя сестра Моника, красота и фигура которой казались пленительными для каждого парня со школы. — Фургончик уже уехал...

— Мон... прости. Я могу сбегать обратно и догнать его, — ответил Эдди виновато.

— Так, я уже устала повторять. Не называй меня Мон! — Девушка серьезно посмотрела на младшего брата.

Симпатичное лицо вмиг погрузнело. Эмоции мальчика подчеркивал шрам на левой брови, оставшийся от внезапного знакомства с дверным косяком. Как бы сейчас выразилась мама Эдди, в день, когда ее малютка рассадил бровь, его воло-

сы были не такие темные, как сейчас, а ножки, как оказалось, недостаточно окрепшими для маневра.

— Ладно, бери мое, — продолжила Моника, протягивая мороженое.

— Фу, фисташковое, — отпрянул Эдди.

Этим он выражал свое отвращение к невкусным десертам и уж тем более к домашним тушеным овощам.

— Оно невкусное. Мон... Ну разреши мне догнать фургон. Он не успеет уехать дальше Франклин-стрит. Ну пожалуйста... — Последнюю фразу Эдди произнес протяжно, намекая сестре на странность ситуации.

«Ну сколько можно? Мне уже 10! Я взрослый, а не какой-то там восьмилетка с любовью к этим “Красным рыцарям милосердия” из детских комиксов. Я читаю только серьезные вещи, да и сколько дел мне поручает мама, а значит, купить любое мороженое могу сам».

— Бери или вообще останешься без мороженого. Не будь идиотом, хоть ты таковой и есть. — Моника протянула рожок с надкусанным шариком зеленого пломбира.

— Нет.

Эдди уже смирился с позицией сестры и поборол желание уговорить ее на побег к фургончику со вкуснейшим клубничным. Ее мороженое он бы не съел даже под угрозой недельной уборки всех комнат и месячного мытья посуды. Но главная причина крылась в самой настоящей любви. Учитывая погрязшую в скандалах семью, он познал ценность многих моментов жизни и не хотел от-

нимать у сестры пусть и небольшую, но вкусную дольку счастья в жаркую погоду.

— Оно твое! Пошли домой, Мо-о-он.

— Вот и молодец, мелкий прыщ. В следующий раз будешь повнимательней, или могу предложить сделку. Идет?

Эдди обожал семейную дипломатию. С ее помощью можно неплохо устроить ближайшие выходные либо набить желудок разнообразием редких вкусов.

— Давай! — Эдди приложил большой и указательный пальцы к подбородку, потирая еще не тронутую угрями кожу. Лицо приняло задумчивый вид, превращая мальчика в маленького философа, размышляющего о проблеме голода на планете.

— Я съедаю верхнюю часть и дохожу до этого места, — Моника указала в середину вафельного рожка. — Здесь начинается шоколад, никакого фисташкового. Согласен?

— Хм... — Эдди делал вид, что серьезно обдумывает предложение, но Моника пока не знала, что он уже согласен. — Хорошо, Мон. Такой расклад звучит вкусно, но смотри, не ешь мой шоколад, ясно? — с широкой улыбкой ответил Эдвард Кастер.

— Ясно, ясно, пошли. Когда дойдем до дома, я как раз доем до твоей половины.

Парочка направилась домой по Грин-авеню. Лето мертвой хваткой душило провинциальный городок Мейнритон в пяти милях от Риплтауна. Соседи, живущие в домах-близнецах, выходили на улицу почти раздетыми. Некоторые мужчи-

ны, занятые хозяйскими делами, и вовсе оголяли блестящий от пота торс. Каждое жилище в этом городке строилось как полная копия рядом стоящего дома. Но со временем они стали отличаться, тем самым доказывая, насколько разные бывают хозяева домов. Дом Кастеров сразу бросался в глаза как местным жителям, так и проезжим. Это был единственный дом приятного кремового цвета с уютной мансардой и большим полукруглым окном. Его рамы украшал орнамент из строгих геометрических линий. Окно — выразительная черта дома, демонстрирующая не только благосостояние хозяев, но и их вкусы к домостроительству.

В 1994 году дом расширили, когда хозяева Джеймс и Оливия Кастер обрели свое первое сокровище — маленькую дочку Монику. Помощь в строительстве оказала некогда успешная строительная компания, владельцами которой являлись сами Кастеры.

— Ого! — встрепенулся Эдди и указал на стоящий напротив дом мистера Грина. — Гаражная распродажа! Пойдем посмотрим?

Моника соорудила ладонью козырек над глазами и попыталась разглядеть, что происходит на лужайке их престарелого соседа.

— Действительно распродажа. Мне как раз нужна парочка вешалок.

— Значит мы пойдем посмотреть? — с азартом поинтересовался Эдди.

— Пошли, но никаких игрушек. Денег у меня не много, а мама больше не даст — папа заметит.

Сам знаешь, вопросы про деньги его злят, а потом он и маму до истерики доведет.

— Хорошо, — кивнул Эдди.

Пока парочка переходила дорогу на противоположную сторону улицы, азарт покупателя остался там, где Эдди стоял всего несколько секунд назад. Мальчик вновь задумался о деньгах: он совсем не понимал, почему этот вопрос так стал раздражать маму и папу, хотя даже толком не мог предположить, откуда родители вообще берут деньги. Но не следовало быть детективом, чтобы понять — источник стремительно иссякает, а с ним и семейная любовь.

Всего три года назад Эдди часто ходил с Моникой или родителями по магазинам, паркам развлечений, они путешествовали всей семьей. Пожалуй, самым приятным воспоминанием была поездка в Италию — там он впервые попробовал пеперони. Но за всеми этими развлечениями пряталось то, чего так не хватало сейчас маленькому мальчику, — семейное счастье.

В 1992 году, сразу после свадьбы, Джеймс и Оливия Кастер переехали в Мейнритон. Джеймс с детства интересовался деревообработкой. После школы он часто проводил время с отцом, они вместе занимались строительством небольших вольеров для питомников. Для отца это было отдушиной, но для самого Джеймса стало первым шагом к выбору будущей профессии.

В университете он самостоятельно изучал архитектуру и дизайн. На второй год Джеймс начал подрабатывать в местной строительной фирме

мелким разнорабочим, где постиг все тонкости строительного ремесла и познакомился с Крейгом Тари — своим будущим компаньоном и по совместительству ведущим специалистом по логистике стройматериалов и спецтехники.

На третьем курсе Джеймса ждал новый компаньон его жизни — он познакомился с будущей матерью своих детей. Очарованный ее красотой и образом мышления, решил скорее заполучить златовласое сокровище себе в жены.

Благодаря Крейгу Джеймс еще до выпускных экзаменов почувствовал приток шелестящих купюр и постоянно пополняющийся банковский счет. Компаньоны регулярно брались за различные заказы от простого проектирования косметических ремонтных работ до полной перепланировки малых площадей. Никто не мог предположить, что двое студентов зарекомендуют себя как профессионалы в своем деле. Как следствие, круг их клиентов быстро разрастался, а связи для карьерного развития только расширялись.

Джеймс уже сколотил себе неплохое состояние. Он чувствовал твердую почву под ногами, поэтому предложение руки и сердца для Оливии не заставило себя ждать. Обрученные немедленно занялись организацией свадьбы, намеченной на конец лета, сразу после выпускных экзаменов.

Родители разделили их счастье и с гордостью смотрели на уже повзрослевших детей. Бракосочетание прошло в узком кругу семьи и друзей в местной церкви, а празднование — на уютном дворе родителей Джеймса, где молодоженов ждал

подарок — родительская часть капитала, выросшая из вложений. Джеймс и Оливия Кастер могли смело назвать себя семьей с завидным будущим.

После медового месяца, проведенного на горнолыжном курорте Мон-Трамблан, они смогли купить домик в Мейнритоне — одном из самых замечательных мест в штате Горсот.

Джеймс работал на мебельной фабрике и отвечал за рабочее состояние конвейеров и компьютеров. Но свою дружбу с Крейгом не разорвал — он слишком ценил своего друга и партнера. Они продолжали заниматься проектированием ремонтных работ и грезил о том дне, когда смогут открыть собственное дело. Оливия занималась бухгалтерией в агентстве недвижимости в городе Риплтаун.

Дела шли как нельзя лучше. Вскоре у них родилась дочь, семейный бюджет еженедельно пополнялся, а их жизнь становилась все более насыщенной и счастливой.

В 2002 году Джеймс и Крейг решились на серьезный переворот своих жизней — они вложили целое состояние в реализацию семейного дела. В то время партнеры считали друг друга чуть ли не братьями.

Весной состоялось торжественное открытие компании «КиТ». Имя компаньонов имело серьезный вес на рынке, и сейчас оно работало на благо их фирмы. Оливия стала главным бухгалтером компании, Крейг работал с поставщиками и персоналом, Джеймс же был идейным ядром. У него с рождения был дар — собирать в голове награ-

мождение идей и воплощать их в единой форме. Любые, даже самые противоречивые идеи Джеймс с легкостью мог переварить и представить макет, от которого в душе у клиентов будто зажигался камин, подогревавший семейный уют и склонявший людей к выбору идей фирмы «КиТ». Другим огромным плюсом для компании была черта Джеймса, которую Крейг называл «выгодный расчет». Даже при минимуме бюджета Джеймс мог выдать максимум возможностей для клиентов, чем не могли похвастаться конкуренты со своим безыдейным и сухим следованием слову заказчика вкупе с жадной экономией.

Фирма «КиТ» со временем твердо обосновалась на рынке. Джеймс с Оливией и не заметили, как подросла их дочь, и вскоре Кастеры уже вновь ждали пополнения. У них родился сын — маленький хулиган, которого родители наградили именем Эдвард.

Счастье было долгим, но не бесконечным. В начале 2007 года в «КиТ» поступил заказ от владельца мебельной фабрики — Клайва Эквуда. Задача стояла простая — частный двухэтажный дом. Джеймс взялся за дело и, учитывая все желания большой шишки, запросто утвердил конструкцию будущего дома и план строительства.

Во время работы над заказом Эквуда и начались странности в поведении Крейга. Частые прогулы, трудности в поставке стройматериалов да и запашок вчерашних гулянок стали нормой в жизни Крейга Тари. Джеймс редко обращал внимание на разгульную жизнь друга. Тот стал про-

сильные суммы в долг у фирмы, а точнее у Оливии, на организацию, как оказалось, прозрачной нормализации логистики стройматериалов. Тогда Джеймс еще не разглядел в этом серьезной проблемы.

Кастеру не составило труда выяснить предназначение странных займов — покер и другие азартные игры в местном «тайном игорном клубе». Мало кто знал про это подпольное развлечение. Всеми виной размер ставок, а там они начинались от тысячи долларов за одну игру. Многие догадывались, что обычным работягам там не место, если ты, конечно, не боишься проиграть большую часть своего жалованья.

Джеймс немедленно вызвал Крейга на серьезный разговор. Последний без лишних слов и препирательств пообещал вернуть все деньги, и Кастер не придавал значения словам закоренелого лудомана. Вслед за пустым обещанием вскрылись и другие отрицательные черты явно больного человека. После финального обсуждения проекта второго этажа для мистера Эквуда Тари и вовсе забыл о пунктуальности и обязанностях. Он стал раздражительным и едким. Более мелкие проекты задерживались в сдаче из-за отсутствия необходимых строительных материалов. Работники стали жаловаться на грубое поведение Крейга, а самое важное, он вновь попросил у Оливии деньги — пятьдесят тысяч долларов якобы на закупку требуемых материалов.

На экстренном совещании супруги единогласно пришли к выводу, что с Крейгом Тари нужно